

О. Н. Калениченко

Белгородский государственный институт искусств и культуры

**Модификация мифологеми героя
в романе М. и С. Дяченко «Мигрант, или Brevi finietur»**

Калениченко О. М. Модифікація міфологеми героя в романі М. та С. Дяченко «Мігрант, або Brevi finietur». У статті розглядається роман М. і С. Дяченко «Мігрант, або Brevi finietur» в аспекті модифікації міфологеми героя, риси якої заклали А. і Б. Стругацькі в романі «Важко бути богом». Герой Стругацьких не лише першокласний воїн, але і людина, що саморефлексує. Аналіз показав, що Андрій, пройшовши ряд етапів духовного «прозріння» на Раа, здатен виявити головну причину майбутньої загибелі планети, разом з тим він мужньо долає Пробу, що вимагає чималих фізичних зусиль. Безумовно, концепція героя М. і С. Дяченко програмує свідомість читача на духовно-моральні пошуки.

Ключові слова: фентезі, поетика, міфологема героя, модифікація, етапи духовного «прозріння».

Калениченко О. Н. Модификация мифологеми героя в романе М. и С. Дяченко «Мигрант, или Brevi finietur». В статье рассматривается роман М. и С. Дяченко «Мигрант, или Brevi finietur» в аспекте модификации мифологеми героя, черты которой заложили А. и Б. Стругацкие в романе «Трудно быть богом». Герой Стругацких не только первоклассный воин, но и человек саморефлексирующий. Анализ показал, что Андрей, пройдя ряд этапов духовного «прозрения» на Раа, способен выявить главную причину будущей гибели планеты, вместе с тем он мужественно преодолевает Пробу, требующую немалых физических усилий. Очевидно, что концепция героя М. и С. Дяченко программирует сознание читателя на духовно-нравственные искания.

Ключевые слова: фэнтези, поэтика, мифологема героя, модификация, этапы духовного «прозрения».

Kalenichenko O. N. Modification of a mytheme of the hero in M. and S. Dyachenko's novel "The migrant, or Brevi finietur". In article M. and S. Dyachenko's novel "The migrant, or Brevi finietur" in aspect of modification of a mytheme of the hero which lines put is considered A. and B. Strugatsky in the novel "It Is Difficult to Be God". The hero of Strugatsky not only the first-class soldier, but also the person self-reflexing. The analysis showed that Andrey, having passed a number of stages of spiritual "enlightenment" to Raa, is capable to establish the main reason of future death of the planet, at the same time it courageously overcomes the Test demanding considerable physical efforts. It is obvious that the concept of the hero of M. and S. Dyachenko programs consciousness of the reader on spiritual and moral searches.

Keywords: fantasy, poetics, hero's mytheme, modification, stages of spiritual "enlightenment".

Известно, что мифологема героя представляет собой устойчивый логико-символический конструкт, который позволяет поддерживать связь между миром, человеком и общественным устройством. В мифе о герое человек находит ответы на вопросы о том, как устроен мир, кто придал этому миру его настоящий облик, как следует вести себя и в чем подражать герою [3:12].

Стругацкие, как нам представляется, в романе «Трудно быть богом» не только дали один из первых образцов русской героико-социальной фэнтези [2], но и заложили черты отечественной мифологеми героя, с одной стороны, максимально приблизив его к образу Джеймса Бонда, который свободно владеет оружием и дает решительный отпор врагам, а с другой стороны, наделив его мощной саморефлексией.

Понятно, что Г.Л. Олди, А. Валентинов, В. Арчер, М. Семенова, О. Григорьева и многие другие создатели фэнтези в своих произведениях так или иначе учитывают опыт своих

предшественников и создают новые модификации доминирующего в отечественной фэнтези образа героя.

На наш взгляд, оригинальную модификацию, органично вписывающуюся в эту мифологему, предлагают в своем романе «Мигрант, или Brevi finietur» (2010) М. и С. Дяченко.

Андрей Строганов, зовущий себя Крокодиллом, вдруг оказывается на планете Раа. Авторы не дают в романе портрет героя, но из отдельных реплик Андрея можно узнать, что ему двадцать семь лет, что на Земле в молодости он служил в армии солдатом, что у него там остались жена и сын и что он хороший переводчик, владеющий в совершенстве несколькими иностранными языками. Кроме этого, очень туманно в романе говорится о том, что миграционная служба забрасывает на Раа тех, кто по каким-то причинам должен погибнуть на Земле, и, таким образом, им еще раз дается шанс прожить свою жизнь на этой планете полностью.

Попав на Раа, Андрей знакомится с обычаями планеты и узнает, что чаще всего мигранты становятся на планете «зависимыми», о которых печется община Раа и государство, «это даже не рабовладение, скорее патернализм: некто сильный опекает слабенького, неспособного без надзора и контроля устроить свою жизнь» [1:731]. Раатяне же, коренные жители планеты, выбирают Пробу, включающую ряд испытаний, позволяющую им пройти инициацию и делающую их полноправными гражданами своей земли.

Андрею претит решение многих попавших на планету землян, жаждающих стать мирными обывателями, и он выбирает Пробу, хотя очень смутно себе представляет, в чем ее смысл.

Оказавшись на необитаемом острове вместе с подростками, герой уже с первых минут сталкивается с ситуациями, которые требуют серьезных размышлений, так как во многом непонятны человеку с Земли. Вот инструктор Айра, только взглянув на Андрея, пытается отправить его с острова, а увидев Тимор-Алка, белого до прозрачности подростка с коротко остриженными волосами с зеленым отливом, заявляет: «А это что у нас за бледно-зеленая поросль?» [1:709]. И Андрей задумывается над вопросом: «Разве можно так унижать людей?». Камор-Бал кинулся в порыве гнева на Крокодила с тесаком, и его отсылают с острова без права пересдачи Пробы. И снова герой оказывается перед мучительным вопросом – «Зачем ломать мальчишке жизнь?».

Первые, обманчивые впечатления наталкивают героя на мысль, что «пресловутая Проба» – это «юношеский ритуал, вроде присяги в армии или посвящения в студенты. Мальчишки, привыкшие к комфорту, должны продемонстрировать сильное желание стать гражданином – на острове, в джунглях, босиком по камням», а на самом деле «практической пользы от этого не было никакой – символический акт, «преодоление себя». «Быть своим хозяином» ... означает всего лишь «владеть собой». Обряд инициации подростков в постиндустриальном обществе... В случае с Раа – в постпостиндустриальном...» [1: 716, 723]. Опираясь на земные мерки и свой горький опыт военной службы, герой ошибается и в оценке своего инструктора: «...Манеры Айры бесили его. Тот был, пожалуй, всего на пару лет старше Крокодила: в отличной физической форме, с авторитарными замашками, но заурядный, в общем-то мужичонка. Из тех, что дуреют от крохотной власти. А тут такой подарок: власть над пацанами, которые из кожи вон лезут, лишь бы пройти испытание...» [1:717].

На острове Андрей впервые услышит один из философских постулатов граждан планеты Раа: «Мы живем на войне, мы – тонкая мембрана, поле борьбы между материей и духом, которые вечно спорят, что первично. Человек – боец обеих армий.

Человек – пограничный знак» [1:721], но понять сразу его смысл не сможет.

Первые неудачи заставляют героя задуматься, а нужна ли ему эта Проба, ведь и зависимым жить неплохо: можно писать стихи, заниматься самосовершенствованием, жениться, путешествовать. Однако при мысли, что он «не хозяин себе», внутри героя возникает протест. Тимор-Алк объясняет Андрею, что испытания нужны для того, чтобы человек научился быть больше, чем он есть, научился «делать невозможное. Человек – свой хозяин, это первый шаг. Человек – хозяин мира, это второй шаг. Кто не хозяин себе – не хозяин ничему», Айра же добавит, что это «инструмент совершенствования человека» [1:746, 751].

Глубокие размышления над мотивацией Пробы подводят героя к началу переосмысления своей жизни на Земле: «Если я хозяин мира, – думал Крокодил, – то почему женился на Светке? С самого начала <...> было ясно, ... что все это временно. Мы временные, наша связь – дань сиюминутной прихоти... Человек на земле – понятие непостоянное...», а вслед за этим Андрей приходит к выводу, что он любил сына, а потом «забыл, как игрушку» [1:756, 801]. И это вызывает у него на подсознательном уровне чувство вины, которая пробуждается в сознании героя во время Пробы. Кроме этого, герой приходит для себя к неутешительному выводу – «я ни разу в жизни не был себе хозяином. Я всегда плыл по течению» [1:915].

Новый взгляд Андрея на жизнь, постепенно возникающий у него на Раа, с одной стороны, а с другой – незабытые земные установки на помощь ближнему помогают ему стать хорошим донором для Айры, спасающего Тимор-Алка, упавшего в водопад, и открывают герою дар видеть себя со стороны.

Возможность быть донором для Айры позволяет Андрею стать участником проекта консула по спасению Раа, так как на планете возник конфликт между материей и идеей.

Герои отправляются на спутник-стабилизатор, чтобы выяснить причину нарушений на планете. И только Андрею, человеку, прошедшему закалку воли и разума на Раа и сохранившему духовные метания сына Земли, удастся понять, что происходит: «Творец Раа создал всех людей свободными и счастливыми. Но замысел его был – не свобода и счастье. Это – данность, а замысел... преодоление непреодолимого! Он создал людей... подвижными изнутри...<...> Человек – это ... луч, у которого есть источник, но нет конечной цели. Только мотивация. Только воля. Мир Раа погибнет, остановившись...» [1:944]. Очевидно, что идеальный мир Раа рассчитан, прежде всего, на духовное развитие раатянского общества. Однако высочайший уровень материальной жизни не дает

стимула для такого развития. В этом и заключается беда Раа.

Вместе с тем начало природных катаклизмов заставляет жителей планеты сконцентрировать все силы на своем спасении и, таким образом, встряхнуться от душевной спячки.

Пройдя через мучительный духовный поиск, Андрей приходит к выводу, что человек, проваливший Пробу на Земле, еще не утратил жизнь, а значит, у него есть возможность для новых попыток преодоления и самосовершенствования себя. Примечательно, что эта идея является лейтмотивом во многих повестях и романах М. и С. Дяченко.

Это открытие меняет жизнь Андрея: у него есть шанс на Раа все исправить, тем более что жителей планеты ждут большие перемены.

Как видим, писатели создают своего героя не только физически сильным и выносливым, но и мятущимся, постоянно сомневающимся, вместе с

тем он проходит ряд этапов «прозрения», что позволяет ему не только лучше понять себя, но и открыть путь спасения для жителей Раа.

Очевидно, что концепция героя М. и С. Дяченко ориентируется на традиции отечественной мифологемы героя, и, таким образом, программирует сознание читателя на духовный поиск и духовный рост, которые способны благотворно повлиять на его жизнь, сделать ее яркой и многогранной. В то же время образ героя отражает тенденции начала XXI века, когда плотность событий в мире и жизни человека настолько велика, что он просто теряется в этом потоке и не может сразу адекватно на них реагировать. Стереотипы же чаще всего не срабатывают в такой ситуации и не оказывают человеку моральной поддержки.

Література

1. Дяченко М. *Метаморфозы: фантастические романы* / Марина и Сергей Дяченко. – М.: Эксмо, 2011. – 960 с.
2. Калениченко О.Н. «Трудно быть богом» А. и Б. Стругацких: классика социальной фантастики или один из первых образцов отечественной героико-социальной фэнтези? / О.Н. Калениченко // *Вісник Харківського національного університету*. – Харків, 2009. – № 846. – С. 76-79.
3. *Мифологема героя в аспекте философии, культурологии, фэнтези: монография* / отв. ред. О.Н. Калениченко. – Харьков: Видавництво ТОВ «Щедра садиба плюс», 2014. – 160 с.